

УДК 811.511.131

Л. М. Ившин

**ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ
О ВРЕМЕНИ ПУБЛИКАЦИИ ПЕРВЫХ КНИГ
НА УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ**

В XIX в. появляется печатная литература на удмуртском языке, главным образом – переводная. Эти издания носят в основном религиозный характер и публикуются на разных наречиях удмуртского языка (глазовском и сарапульском). Однако язык этих памятников нельзя соотнести с определенным территориальным диалектом, поскольку переводчики и составители при их написании не ограничивались отражением какого-либо одного диалекта, а, как правило, приводили междиалектные дубликаты. Появление объемных текстов (переводов источников христианского просвещения на различных языках Уральско-Поволжского региона, в том числе на удмуртском) обусловлено в первую очередь желанием деятелей церкви распространить свое влияние на неграмотное нерусское население глубинки России для приобщения их к своей вере. Переводы на удмуртский язык пер. пол. XIX в. немногочисленны. Некоторые из них, составленные на территории распространения различных диалектов, оседали в различных архивах; небольшая часть была издана в Казани в 1847 г.: Азбуки и Евангелия на глазовском и сарапульском наречиях удмуртского языка. В статье рассматриваются история создания и время публикации первых книг на удмуртском языке, поскольку в некоторых работах представлены не подтвержденные фактами и недостоверные даты их издания. Исследователи отмечают, что в 1823 г. был издан перевод на удмуртский язык Евангелия от Матфея, а в 1828 г. – «Начатки христианского учения». Автором предпринята попытка выяснить, на основе каких данных появились подобные историографические мистификации: являются ли они следствием простой ошибки или невнимательного изучения письменных памятников.

Ключевые слова: удмуртский язык, первые удмуртские книги, перевод, Евангелие от Матфея, катехизис, азбука.

DOI: 10.35634/2224-9443-2019-13-2-216-222

Появление печатной литературы на удмуртском языке в XIX в., главным образом – переводов источников христианского просвещения, была обусловлена, в первую очередь, желанием церкви распространить свое влияние на нерусское население глубинки России для приобщения их к своей вере. По этому поводу А. И. Кузнецова [2000, 97] писала следующее: «...большинство финно-угорских и самодийских народов в России, а некоторые народы и за ее пределами (саамы) были объектом миссионерской деятельности: изучение языка инородцев в России было связано с желанием распространения христианства, хотя усилиями отдельных энтузиастов (как русских, так и носителей языка) нередко преследовались и просветительские цели, для достижения которых создавались небольшие словарики и учебные пособия». Переводы на удмуртский язык пер. пол. XIX в. были немногочисленны. Многие из них, составленные на территории распространения различных диалектов, оседали в различных архивах; небольшая часть была издана в Казани в 1847 г.: по одной Азбуке и Евангелию на глазовском и сарапульском наречиях удмуртского языка [Еванг. Гл., Еванг. Сар., Азбука Гл., Азбука Сар.].

Однако в литературе встречаются упоминания об удмуртских книгах, увидевших свет задолго до вышеуказанной даты, а именно: о Евангелии от Матфея, изданном в 1823 г., и «Начатках христианского учения», опубликованных в 1828 г.

Так, исследователь духовной культуры Е. Ф. Шумилов отмечает: «К середине декабря 1823 г. из петербургской типографии вышло «Евангелие от Матфея» – первая удмуртская печатная книга, важнейший блок фундамента удмуртской культуры» [Шумилов 1997, 90]. Эта же информация приводится позже в двух его солидных монографиях [Шумилов 1996, 82; 2001, 77–78]. Что касается второй даты – (1828 г.), он пишет: «Ему (Григорию Решетникову. – Л. М.) посчастливилось, его труд был издан под названием «Начатки христианского учения или краткая священная история и краткий катехизис. На русско-вотском языке» (М., 1828)» [Шумилов 2001, 78].

В монографии А. А. Вахрушева, посвященной истории удмуртской печати, без какой-либо ссылки указывается: «В 1828 г. в Казани (уже не в Москве, как у Е. Ф. Шумилова. – Л. И.) были выпущены “Начатки христианского учения, или краткая Священная история и краткий катехизис”» [Вахрушев 2011, 218].

Откуда подобные историографические мистификации, не являются ли они следствием простой ошибки или невнимательного изучения памятников? В наиболее полном на сегодняшний день списке дореволюционных письменных памятников, рукописных и печатных, составленном исследователем истории удмуртского литературного языка Б. И. Каракуловым [2006, 114–207], Евангелия от Матфея, изданного в 1823 г., не приводится. Е. Ф. Шумилову следовало бы указать архивные данные или место хранения только ему известного, и, по всей видимости, единственного экземпляра столь ценной для истории удмуртской культуры книги или – еще лучше – снять копию для введения памятника письменности в научный оборот. Поскольку этого не сделано, исследователям приходится обращаться к наличным историческим данным: например, к монографии П. Н. Луппова, учитывая, что все упоминания «об издании 1823 г.», а вместе с ним и о другом памятнике – «Начатках христианского учения или краткой священной истории и кратком катехизисе», изданных якобы четвертым изданием «на русско-вотском языке», восходят к написанному в разделе «Религия» известного библиографического справочника Я. И. Ильина [1929, 18], а не к реальному существованию этих публикаций.

В нашей работе мы попытаемся дать объяснение тому, почему и откуда исследователи оперируют ошибочными датами издания Евангелия от Матфея и «Начатков христианского учения».

История появления первых книг на удмуртском языке была подробно и достоверно изложена еще в нач. XX в. известным историком П. Н. Лупповым [1911]. Впрочем, обо всем по порядку. Христианство у удмуртов, как и у других народов Поволжья, стало распространяться с XV в., но особо массовый характер христианизация приняла в XVIII столетии, когда для новокрещенных велено было строить церкви за счет царской казны и готовить священников из среды удмуртов. Новообращаемые были обнадёживаемы льготами в податях и повинностях. Деятельность церкви и правительства по обращению удмуртов в христианство в сер. XVIII в. сопровождалась обильными результатами: в какие-нибудь два десятилетия удмурты, в течение целых столетий знавшие и признававшие только языческий культ, были окрещены. Казалось бы, задача была выполнена. Однако после крещения удмуртов Синоду и Правительству предстояло выполнить другую задачу, еще более трудную, чем первая: утверждение новообращенных в христианской вере, то есть уяснение правил христианской нравственности. Для решения этой задачи Синод предписал архиереям перевести на удмуртский язык Символ веры, десятословие, церковные молитвы и катехизис и представить для проверки в Синод. В 1803 г. первые удмуртские переводы были представлены в Синод вятским епископом Амвросием, однако почему-то были оставлены без всякого внимания.

В 1818 г. были открыты Вятский и Казанский Комитеты Российского Библейского Общества, которые на самых же первых порах должны были заняться вопросами христианского просвещения и издания удмуртских переводов Евангелия. Инициатива создания переводов

Евангелия на удмуртский язык, как отмечают некоторые исследователи [Туранов 2016, 85], принадлежит не Российскому Библейскому обществу, а Епархиальному руководству Вятской губернии – Преосвященному Амвросию. Именно по линии духовного ведомства была организована и осуществлялась переводческая работа.

Согласно «Известиям о Библейских Обществах», работа над переводами Евангелий была разделена на две части: перевод Евангелия от Матфея и Марка был поручен «протоіерею с. Святицкаго А. Шкляеву, протоіерею г. Глазова П. Платунову, священникамъ с. Уканскаго Н. Невоструеву и Н. Утробину, с. Балезинскаго – С. Анисимову, с. Еловскаго – З. Кротову и Глазовскому 2-й гильдіи купцу (изъ вотяковъ) Ивану Волкову; переводъ Евангелія отъ Луки поручень священникамъ с. Можговъ Іоанну Анисимову и с. Алнашь Стефану Красноперову, а Евангеліе отъ Іоанна – священникамъ с. Дебесь Павлу Тронину и с. Балезинскаго Стефану Анисимову» [Лупповъ 1911, 17]. Как видим, работа над переводами была поручена нескольким священникам, а значит первые удмуртские книги в какой-то мере были результатом коллективного труда.

Первые Евангелия (от Матфея и Марка) были переведены ранее двух остальных. Исполненный перевод прочитывался во многих удмуртских селениях и после того, как был признан повсеместно для удмуртов понятным, состоялось постановление Комитета об «отпечатаніи его въ 2000 экземпляровъ» [Лупповъ 1911, 8]. Однако, в силу некоторых обстоятельств, а именно, оставлением Пресвященным Амвросием Вятской Епархии, епархиальные власти благословили перевод к печати лишь в конце 1823 г. Первые семь страниц напечатанного Евангелия от Матфея в канун Рождества Христова были разосланы в 27 приходов Вятской епархии, чтобы священники во время службы читали Евангелие и на славянском, и на удмуртском языках. 25 декабря 1823 г. впервые в истории Удмуртского края зазвучали переводы фрагментов Библии. Вот, как нам кажется, откуда у некоторых исследователей появилась дата издания Евангелия от Матфея – 1823 г. Однако, как мы отметили выше, в этом году были отпечатаны всего лишь первые семь страниц перевода, которые полноценной книгой назвать было бы не совсем правильно. Благоприятные отзывы от чтения удмуртских переводов вызвали заботы о скорейшем приготовлении к печати перевода остальных Евангелий. В начале 1824 г. и эти переводы были представлены в Санкт-Петербургский Комитет Библейского общества. Разрешения на издание его не последовало, а начавшееся печатание Евангелий от Матфея и Марка было приостановлено. Забегая вперед, отметим, что они будут изданы только спустя четверть века [Ившин 2011, 31]. В скором времени в Комитет были представлены рукописи удмуртских переводов Евангелий от Луки и Иоанна. В 1826 г. Библейское общество по указу Николая I было закрыто, а удмуртские переводы Евангелий остались в рукописях. Почему же переводы не были изданы? Об этом история умалчивает. Возможно, епархиальные власти были неубедительны перед Синодом. К слову сказать, на других языках Поволжья, в частности, на марийском Евангелия были уже опубликованы в 1821 г [Федосеева 2017, 66–67].

Прошло 15 лет, и в сентябре 1838 г. переводы Евангелий (от Матфея и Марка), а в 1839 г. и рукописи «Начатков христианского учения» были возвращены Вятскому Епархиальному Ведомству с предписанием Синода – поручить кому-нибудь из духовенства тщательным образом проверить и исправить погрешности и неточности против славянского текста и в копиях разослать священникам некоторых удмуртских приходов для прочтения удмуртам. Если перевод будет им понятен, то предоставить его обратно в Синод.

Этим указом Синода для Вятского Епархиального Ведомства началось большое дело по проверке и печатанию переводов, «продолжавшееся свыше 11 лѣтъ» [Лупповъ 1911, 215]. Рассмотрение переводов было поручено священнику с. Балезино Глазовского уезда Петру Редникову. Он увидел, что переводы соответствуют славянскому тексту, но заметил, что Евангелия переведены на разные наречия удмуртского языка, а именно: Евангелие от Матфея – на сарапульское наречие, а Евангелие от Марка – на глазовское. Для единства перевода П. Редников перевел и первое Евангелие на глазовское наречие, и свой перевод, а также Евангелие Марка прочитывал перед удмуртами Глазовского уезда, а Евангелие от Матфея (сарапульского

наречия) отправил сарапульскому миссионеру. При проверке и этот перевод оказался понятным удмуртским прихожанам. В виду этого преосвященный просил разрешения Синода отпечатать оба перевода. На сделанный в 1843 г. Синодом запрос о количестве экземпляров, Преосвященный сообщил, что перевод на глазовском наречии (то есть Евангелия от Матфея и Марка – *Л. И.*) «желательно отпечатать въ 500 экземплярахъ, а переводъ на сарапульскомъ нарѣчїи (Евангелие от Матфея. – *Л. И.*) въ 700 экземплярахъ [Лупповъ 1911, 216] – по 10 экземпляров на каждую 1000 населения.

В 1844 г. Консistorия разрешила печатать переводы в указанном вятским епископом количестве в Казани, в типографии Императорского университета. По ее мнению, здесь можно найти людей для наблюдения за печатанием и просмотра корректуры. Но после разрешения печатания переводов прошло полгода, и лишь в 1845 г. Правление Казанского университета поставило в известность Консistorию, что распоряжения по печатанию отданы. Корректурa была возложена «на учителя Казанской духовной семинарии Никандра Капачинского» [Лупповъ 1911, 217]. Ссылаясь на свою болезнь и занятия в семинарии, он отказался от корректирования перевода, поэтому печатание снова было приостановлено.

Вятская Консistorия предложила командировать в Казань для корректирования перевода казначея Вятского Успенского Трифонова монастыря иеромонаха Климента, о чем и было сообщено Синоду. В 1846 г. Синод на это предложение дал свое согласие. Однако Климент в то время занимался корректурой «Начатков христианского учения», поэтому печатание вотских переводов началось лишь в 1847 г. и на первых порах шло очень медленно из-за недостатка наборщиков или типографских материалов. Климент был вынужден послать Вятскому епархиальному начальству жалобу на медлительность типографии, просил передать печатание «Начатков христианского учения» в другую типографию. Но Консistorия не приняла действенных мер к ускорению печатания. Поэтому печатание переводов Евангелий от Матфея и Марка закончилось лишь в 1849 г.

Теперь остановимся на времени издания удмуртского перевода «Начатков христианского учения». Как отметили выше, в монографиях исследователей [Шумилов 2001, 77–78; Вахрушев 2011, 218; Ильин 1929, 18] встречается дата – 1828 г. Это объясняется, как нам кажется, невнимательным изучением памятника. Действительно, в 1828 г. данная книга вышла в Москве четвертым изданием, но не на удмуртском, а русском языке. Тем более, что рукописный перевод «глазовского» варианта краткого катехизиса был осуществлен только в 1830 г. Стефаном Анисимовым [Лупповъ 1911, 284, 391] и в дальнейшем был пересмотрен Иоанном Анисимовым. Позже появился «сарапульский» вариант перевода, выполненный Григорием Решетниковым. Оба варианта были напечатаны лишь в 1847 г. в составе «Азбук». В удмуртском переводе «Начатков христианского учения» были воспроизведены выходные данные русскоязычного варианта с указанием, естественно, 1828 г., что и ввело, по-видимому, в заблуждение некоторых исследователей.

Таким образом, упоминания некоторых исследователей об издании Евангелия от Матфея на удмуртском языке в 1823 г. и «Начатков христианского учения» в удмуртском переводе в 1828 г., встречающиеся в научной литературе, являются ошибочными. Оба христианских текста были опубликованы в 1847 г.

ЛИТЕРАТУРА

Азбука Гл. – Азбука, составленная изъ Россійскихъ, церковной и гражданской печати, буквъ, для обученія вотскихъ дѣтей чтенію на ихъ нарѣчїи (По Глазовскому). 174 с.

Азбука Сар. – Азбука, составленная изъ Россійскихъ, церковной и гражданской печати, буквъ, для обученія вотскихъ дѣтей чтенію на ихъ нарѣчїи (По Сарапульскому). 192 с.

Вахрушев А. А. Просветительская миссия печати и литературы в провинциальной России (на материале Вятской губернии XVII – начала XX веков). Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2011. 274 с.

Еванг. Гл. – Господа нашего Иисуса Христа Евангелія отъ св. евангелистовъ Матѣя и Марка на рускомъ и вотяцкомъ языкахъ, глазовскаго нарѣчія. Казань. 234 + 135 с.

Еванг. Сар. – Господа нашего Иисуса Христа Евангелія отъ св. евангелиста Матѣя на рускомъ и вотяцкомъ языкахъ, сарапульскаго нарѣчія. Казань. 234 с.

Ившин Л. М. Рукописное Евангелие от Луки на удмуртском языке: графико-орфографический анализ // Ежегодник финно-угорских исследований. 2011. Вып. 3. С. 30–37.

Ильин Я. И. Рой книг. Собрание книг и статей об удмуртах областных и внеобластных (с 1762 г. до половины 1928 г.). Ижевск, 1929. 85 с.

Каракулов Б. И. Роль переводов евангелий издания 1847 года в истории удмуртского литературного языка // Духовная культура финно-угорских народов: История и проблемы развития: Материалы междунар. науч. конф. (Глазов, 19–21 ноября 1997 года). Ч. I: Языкознание. Фольклор и литературное краеведение. Библиотека – книга – читатель. Глазов, 1997. С. 3–8.

Каракулов Б. И. Удмурт литературной кыллэн сюресэз: XVIII–XXI дауръёс = История удмуртского литературного языка: XVIII–XXI века. Ижевск: Удмуртия, 2006. 208 с.

Кузнецова А. Произойдет ли в XXI в. смена парадигмы в изучении уральских языков? // *Congressus Nonus Internationalis Fenno-Ugristarum*. 7. – 13.8. 2000. Tartu. Tartu, 2000. Pars I: Orationes plenariae & Orationes publicae. С. 93–108.

Лунтовъ П. Н. Христианство у вотяковъ въ первой половинѣ XIX вѣка. Вятка: Губернская типографія, 1911. XXII + XVI + 568 с. + XXXIV.

Туранов А. А. К истории создания первых переводов евангелия на удмуртский язык // Восточно-Европейский научный вестник. 2016. № 2. С. 84–86

Федосеева Н. А. Истоки формирования художественной словесности народа мари. Йошкар-Ола, 2017. 232 с.

Шумилов Е. Ф. Православная Удмуртия. История Ижевской и Удмуртской епархии. XX век. Ижевск, 1996. 176 с.

Шумилов Е. Ф. Евангелие от Матфея – первая удмуртская печатная книга (1823) // Духовная культура финно-угорских народов: История и проблемы развития: Материалы междунар. науч. конф. (Глазов, 19–21 ноября 1997 года). Ч. I: Языкознание. Фольклор и литературное краеведение. Библиотека – книга – читатель. Глазов, 1997. С. 90–94.

Шумилов Е. Ф. Христианство в Удмуртии. Цивилизационные процессы и христианское искусство XVI – начала XX века. Ижевск, 2001. 434 с.

Поступила в редакцию 23.01.2019

Ившин Леонид Михайлович

кандидат филологических наук, научный сотрудник,

Удмуртский институт истории, языка и литературы

Удмуртского федерального исследовательского центра УрО РАН

426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4

e-mail: ivleo.75@mail.ru

L. M. Ivshin

Revisiting the question about the time of publication of the first books in the Udmurt language

DOI: 10.35634/2224-9443-2019-13-2-216-222

In the XIX century, the printed literature which appeared in the Udmurt language was mainly translation. These publications are mainly religious in nature and published in various dialects of the Udmurt language (Glazov and Sarapul). However, the language of these monuments cannot be correlated with a specific territorial dialect, since the translators and compilers during their writing were not limited to reflecting any one dialect, but, as a rule, resulted in inter-dialect doublets. The appearance of voluminous texts – translations of sources of Christian education in various languages of the Ural-Volga region, including the Udmurt region

– is primarily due to the desire of church leaders to extend their influence to the illiterate non-Russian population of the backwoods of Russia in order to familiarize them with their faith. Translations into the Udmurt language of the first half of the 19th century were few. Some of them, compiled on the territory of distribution of various dialects, were deposited in various archives, a small part was published in Kazan in 1847, like the ABC and the Gospel in the Glazov and Sarapul dialects of the Udmurt language. The article deals with the history of creation and the time of publication of the first books in the Udmurt language, since in some works there are unreliable and unreliable dates of their publication. Researchers note that in 1823 a translation into the Udmurt language of the Gospel of Matthew was published, and in 1828 – “The Beginnings of Christian Teaching”. The author made an attempt to find out on the basis of what data similar historiographic mystifications appeared, whether they are not the result of a simple mistake or an inattentive study of written monuments.

Keywords: Udmurt language, first Udmurt books, translation, Gospel of Matthew, catechism, alphabet

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2019, vol. 13, issue 2, pp. 216–222. In Russian.

REFERENCES

Azbuka Gl. – *Azbuka, sostavlenaya iz Rossiiskikh, tserkovnoi i grazhdanskoi pečati, bukv, dlya obučeniya votskikh detei čteniyu na ikh narechii (Po Glazovskomu)* [The ABC, made up of Russian, church and civil press, for teaching Votsk children to read their dialect (According to Glazovsky)]. Kazan', 1847. 174 p. In Russian and in Udmurt.

Azbuka Sar. – *Azbuka, sostavlenaya iz Rossiiskikh, tserkovnoi i grazhdanskoi pečati, bukv, dlya obučeniya votskikh detei čteniyu na ikh narechii (Po Sarapul'skomu)* [The ABC, made up of Russian, church and civil press, for teaching Votsk children to read their dialect (Across Sarapulsky)]. Kazan', 1847. 192 p. In Russian and in Udmurt.

Vakhrushev A. A. *Prosvetitel'skaya missiya pečati i literatury v provintstial'noi Rossii (na materiale Vyatskoi gubernii XVII – nachala XX vekov)* [Enlightenment mission of the press and literature in provincial Russia (on the material of the Vyatka province XVII – early XX centuries)]. Izhevsk: Izd-vo «Udmurtskii universitet» Publ., 2011. 274 p. In Russian.

Evang. Gl. – *Gospoda nashego Iisusa Khrista Evangelija ot sv. evangelistov Matfeya i Marka na ruskom i votyatskom yazykakh, glazovskago narmčiya* [Our Lord Jesus Christ the Gospel of St. of the Evangelists Matthew and Mark in Russian and Votsk languages, of Glazov dialect]. Kazan'. 234 + 135 p. In Russian and in Udmurt.

Evang. Sar. – *Gospoda nashego Iisusa Khrista Evangelija ot sv. evangelista Matfeya na ruskom i votyatskom yazykakh, sarapul'skago narmčiya* [Our Lord Jesus Christ the Gospel of St. of the Evangelist Matthew in Russian and Votsk languages, of Sarapul dialect] Kazan', 1847. 234 p. In Russian and in Udmurt.

Ivshin L. M. Rukopisnoe Evangelie ot Luki na udmurtskom yazyke: grafiko-orfograficheskii analiz [Handwritten Gospel of Luke in the Udmurt language: graphic and spelling analysis]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Finno-Ugric Studies Yearbook], 2011, no. 3, pp. 30–37. In Russian.

Il'in Ya. I. *Roi knig. Sobranie knig i statei ob udmurtakh oblastnykh i vneoblastnykh (s 1762 g. do poloviny 1928 g.)* [A scroll of books. Collection of books and articles about regional and non-regional Udmurts (from 1762 until the half of 1928)]. Izhevsk, 1929. 85 p. In Russian.

Karakulov B. I. Rol' perevodov evangeliy izdaniya 1847 goda v istorii udmurtskogo literaturnogo yazyka [The role of translations of the gospels of the 1847 edition in the history of the Udmurt literary language] *Dukhovnaya kul'tura finno-ugorskikh narodov: Istoriya i problemy razvitiya: Materialy mezhdunar. nauch. konf. (Glazov, 19–21 noyabrya 1997 goda). Ch. I: Yazykoznanie Fol'klor i literaturnoe kraevedenie. Biblioteka – kniga – chitatel'* [The spiritual culture of the Finno-Ugric peoples: History and problems of development: Proceedings of the Intern. scientific conf. (Glazov, November 19–21, 1997). Chapter I: Linguistics. Folklore and local history. Library – book – reader]. Glazov, 1997. Pp. 3–8. In Russian.

Karakulov B. I. *Udmurt literaturnoi kyllen syuresez: XVIII–XXI dauryos = Istoriya udmurtskogo literaturnogo yazyka: XVIII–XXI veka* [History of the Udmurt literary language: XVIII – XXI century]. Izhevsk, Udmurtiya Publ., 2006. 208 p. (Na udm. i rus. yaz.). In Udmurt and in Russian.

Kuznetsova A. Proizoidet li v XXI v. smena paradigmy v izuchenii ural'skikh yazykov? [Will a XXI Century paradigm shift happen in the study of the Uralic languages?] *Congressus Nonus Internationalis Fenno-Ugristarum*. 7. – 13.8. 2000. Tartu. Tartu, 2000. Pars I: Orationes plenariae & Orationes publicae. pp. 93–108. In Russian.

Lupov P. N. *Khristianstvo u votyakov v pervoi polovine XIX veka* [Christianity in Votyaks in the First Half of the XIX Century]. Vyatka: Gubernskaya tipografiya Publ., 1911. XXII + XVI + 568 p. + XXXIV. In Russian.

Turanov A. A. K istorii sozdaniya pervykh perevodov evangeliya na udmurtskii yazykk [To the history of the creation of the first Gospel translations into the Udmurt language] *Vostochno-Evropejskii nauchnyi vestnik* [East European Scientific Herald], 2016, no. 2, pp. 84–86. In Russian.

Fedoseeva N. A. *Istoki formirovaniya khudozhestvennoi slovesnosti naroda mari* [The origins of the formation of artistic literature of the Mari people]. Joshkar-Ola, 2017. 232 s. In Russian.

Shumilov E. F. *Pravoslavnyaya Udmurtiya. Istoriya Izhevskoi i Udmurtskoi eparkhii. XX vek* [Orthodox Udmurtia. History of Izhevsk and Udmurt Diocese. XX Century]. Izhevsk, 1996. 176 p. In Russian.

Shumilov E. F. Evangelie ot Matfeya – pervaya udmurtskaya pechatnaya kniga (1823) [Matthew's Gospel – the first Udmurt printed book (1823)]. *Duhovnyaya kul'tura finno-ugorskikh narodov: Istoriya i problemy razvitiya: Materialy mezhdunar. nauch. konf. (Glazov, 19–21 noyabrya 1997 goda). Ch. I: Yazykoznanie. Fol'klor i literaturnoe kraevedenie. Biblioteka – kniga – chitatel'* [The spiritual culture of the Finno-Ugric peoples: History and problems of development: Proceedings of the Intern. scientific conf. (Glazov, November 19–21, 1997). Chapter I: Linguistics. Folklore and local history. Library – book – reader]. Glazov, 1997. Pp. 90–94. In Russian.

Shumilov E. F. *Khristianstvo v Udmurtii. Tsivilizatsionnye protsessy i khristianskoe iskusstvo XVI – nachala XX veka* [Christianity in Udmurtia. Civilizational processes and Christian art of XVI – early XX century]. Izhevsk, 2001. 434 p. In Russian.

Received 23.01.2019

Ivshin Leonid Michaylovich

Candidate of Science (Philology),

Udmurt Institute of History, Language and Literature, UdmFRC UB RAS

4, ul. Lomonosova, Izhevsk, 426004, Russian Federation

e-mail: ivleo.75@mail.ru